

Непристойная истина.

Сатира эпохи Реформации

Эпоха Реформации совпала с тем, что мы сегодня назвали бы «информационным бумом». В этом глубокое родство того и нашего сегодняшнего времени. Но если сегодня основным средством обмена информации стали телевидение и интернет, то тогда таким средством была печать.

Как известно, книгопечатание было изобретено в середине 15-го века Иоганном Гуттенбергом. Однако и во времена Лютера, почти столетие спустя, печатные книги оставались очень дорогими. Позволить себе их иметь мог далеко не каждый. Кроме того, нельзя забывать и о том, что большинство европейского населения оставалось неграмотным. Соответственно, основную роль, как в распространении идей Реформации, так и в борьбе с ними, сыграли не книги. Носителями «информационного бума» становились, главным образом, листовки и плакаты. Они стали основным оружием в «информационной войне» того времени, начавшейся вокруг идей Лютера и других реформаторов.

Такие листовки по форме подачи материала очень напоминали современные посты в социальных сетях: яркая картинка и относительно небольшая подпись под ней. Открывая ленту фейсбука (особенно после каких-то важных событий), тут же видишь сплошной поток карикатур, фотожаб и тому подобных изображений, высмеивающих или, наоборот, в шуточной форме превозносящих тех или иных героев. Примерно с тем же сталкивался и житель средневекового европейского города, выходя на рыночную площадь или посещая церковь. Листовки и плакаты, часто сатирического содержания порой можно было увидеть повсюду.

При этом, однако, разительными были и отличия той эпохи от нашей. Люди того времени еще не были «испорчены» ни пуританством, ни сексуальной революцией. Весьма натуралистичные изображения были тогда вполне естественными. Обнаженное тело или естественные отправления смущали их куда меньше, чем нас сегодня. Да, в те времена активно распространялось движение гуманизма, стремившееся к утонченности и изяществу. Но оно не могло помешать грубости народного (да и монашеского) юмора, который был характерен и для самого Лютера и который, конечно, вдохновлял авторов бесчисленных «материалов наглядной агитации».

Это касалось, разумеется, не только изображений. Вот, типичный пример лютеровского юмора: «Если дьяволу удастся пожрать меня, то он, тем самым, примет такое слабительное, от которого сведет его кишки и анус». Вполне в стиле монашеской речи того времени реформатор говаривал, что прогонял дьявола газами из задницы. При этом даже очень серьезные высказывания Лютера не отличались особой политкорректностью. Скажем, в знаменитом песнопении Лютера «Даруй нам Слова благодать» (№ 236 в нашем Сборнике песнопений) на месте слов: «Срази Ты, Отче, вражью рать» изначально стояло: «Убей, Господи, папу (римского) и турок».

Соответственными были и изображения. Вот, на одной из листовок, изданных Лютером, папа римский и вся курия изображены вываливающимися из заднего прохода дьявола. Они не просто создание сатаны. Автору рисунка было мало такого полемического утверждения. Они - испражнения черта. На наш вкус такие картинки «дурно пахнут», такой юмор нам кажется недопустимым. Однако в то время подобные изображения были в порядке вещей. На другой

подобной карикатуре нарисован папа, чей трон стоит в пасти, изображенного как левиафан, ада. Множество демонов слетаются со всех сторон, чтобы увенчать понтифика тиарой. А вот папство рисуется как вавилонская блудница: получеловек-полузверь, отвратительный и, парадоксальным образом, невероятно соблазнительный одновременно. Еще на одном рисунке вавилонская блудница принуждает обнаженного папу римского к весьма недвусмысленным ласкам.

Впрочем, и сам Лютер становился объектом подобной сатиры. Например, на одной из популярных карикатур Лютер изображался в виде волынки, на которой играет сам дьявол. Для автора этого рисунка, Лютер – его прямой инструмент, а все последователи пляшут под сатанинскую дудочку. На другом изображении видно, как реформатор, сидя над книгой, одновременно пожимает когтистую лапу люцифера и тем самым скрепляет свой с ним союз.

Да, эпоха Реформации была суровым, грубым временем. Временем взаимного ожесточения и очень злой сатиры. Такой юмор был юмором «ниже пояса» и при этом его объектами могли становиться явления и люди, которые вызывали у многих благоговейное почтение, религиозные идеи, священные предметы. Для того времени это было вполне типичным. Однако, интересно, что традиция подобной сатиры, безусловно связанной и с карнавальной культурой, сохраняется в Европе по сей день. Для людей из других стран эта традиция может казаться непонятной и крайне вызывающей, чему следствием стали трагические события, связанные с журналом «Шарли Эбдо». Важно понимать, что крайне жесткая, «непристойная» сатира – не изобретение нашего времени. Она глубоко уходит своими корнями в средневековые традиции. А в эпоху ожесточенных религиозных споров она стала весьма эффективным оружием в борьбе за истину. Без такой сатиры трудно было бы представить себе в том числе и успех Лютера и Реформации.